

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-470-480

Динамика мировоззренческих установок молодежи Кубани*

Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040
(e-mail: khagurov@mail.ru; ost101@mail.ru)

В статье представлены результаты трехлетнего социологического исследования причин социальной напряженности в молодежной среде Кубани как полиэтничного региона. По итогам социологического опроса старшеклассников, студентов и рабочей молодежи было выявлено отношение к действующей власти и приоритетам государственной политики, к событиям на Украине и в Сирии, оценка современного состояния межнациональных отношений на Северном Кавказе и роли казачества на Кубани. Выяснилось, что противоречивость мировоззренческих установок и отношения молодежи Кубани к этим вопросам за 2017 год возросла, а значит, увеличился потенциал конфликтности молодежи на национальной и политической почве, что выразилось в росте социальной активности участников как патриотических акций, так и социальных протестов. Сегодня очевидно омоложение социально-протестных акций, в которых принимает все больше школьников и подростков. На фоне роста молодежной поддержки государственного патриотизма наблюдается и рост радикальных антигосударственных протестов юношества, в целом снижается число безразличных и отстраненных от социальных процессов молодых людей. При этом возникает опасность поляризации и радикализации молодежи, накопления латентной конфликтности. Провозглашаемое государством воспитание патриотизма, предполагающего возвращение жертвенности как традиционной ценности, размывается пропагандой либерального индивидуализма и потребительства, которые эту ценность отрицают; пропаганда добровольчества и помощи входит в противоречие с идеями лидерства и конкурентности, а ценности межнациональной и межрелигиозной дружбы и уважения — с идеями межэтнической и межконфессиональной толерантности. Провозглашаемое государством возвращение к традиционным ценностям сталкивается с тенденциями вхождения в западный мир, что вызывает мировоззренческие сбои у значительной части молодежи.

Ключевые слова: молодежная среда; полиэтничность; мировоззренческие установки; межнациональные отношения; социальная напряженность; радикализация молодежи; социальные протесты

В последние годы противоречивость мировоззренческих установок российской молодежи явно нарастает: с одной стороны, наблюдается всплеск патриотических настроений, проявляющихся в добровольческой активности и росте интереса к спортивным соревнованиям, конкурсам международного уровня, многочисленным общероссийским и региональным молодежным форумам, экологическим акциям и т.д.; с другой стороны, происходит омоложение социально-протестной активности, возникают новые очаги и направления криминализации и экстремизации молодежи на национальной и религиозной почве.

* © Хагуров Т.А., Остапенко А.А., 2019.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 15-18-00038.
Статья поступила 02.10.2018 г. Статья принята к публикации 28.02.2019 г.

Разобраться в причинах и масштабах этих процессов мы попытались в рамках трехлетнего социологического исследования: с 2015 по 2017 годы коллектив ученых Кубанского государственного университета работал над проектом Российского научного фонда «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика» [1—4], оценивая риски нарастания критичности и нестабильности среди российской молодежи в целом и в Краснодарском крае в частности (влияние националистических идеологов [5], распространение религиозного экстремизма [6; 7], социально-протестные настроения [8; 9]).

Мы полагаем, что такие риски обусловлены двумя группами причин: внешними и внутренними. К первым следует отнести то «стратегическое охлаждение» отношений России с Западом (прежде всего США), которые многие аналитики называют «новой холодной войной», и экспорт в Россию экстремистских идей и настроений разного содержания и генезиса — важная слагаемая этого конфликта. Внутренние факторы риска следует разделить на «грубые» и «тонкие»: в первые входят такие «объективные» проблемы, как разнообразие этнического и конфессионального состава российского общества, неравномерность социально-экономического развития регионов, миграционные потоки, снижение уровня жизни; во вторые — последствия двух глубочайших культурных травм, пережитых российским обществом в 1980—1990-е годы. Это травма исторического самосознания, повлекшая за собой кризис национально-исторической идентичности, пробуждение «спящих» очагов территориальной, этнической и конфессиональной конфликтности, а также травма духовно-идеологического сознания, ставшая следствием агрессивной деидеологизации советского общества в конце 1980-х годов, результатом чего стала примитивизация духовно-идеологических потребностей общества, распространение нигилизма, индивидуализма, разных форм девиантного поведения, доминирование потребительских настроений, социокультурная фрагментация общества. Последствия обеих травм, будучи в значительной мере преодолены, ощущаются до сих пор, осложняя процессы интеграции общества, формирования единой общероссийской идентичности, борьбу с экстремистскими настроениями в молодежной среде.

В 2016—2017 годах мы провели опрос, включавший блок вопросов, направленных на выявление уровня поддержки молодежью популярных политических идеологов. Каждая идеологема затрагивала «болевы́е точки» истории и современности и использовалась политиками экстремистского толка. Респондентам было предложено выразить свое отношение к девяти парным противоположным высказываниям, затрагивающим различные аспекты исторически сложившихся конфликтных ситуаций, на десятибалльной шкале (где 1 — «совершенно не согласен», 10 — «полностью согласен»). В опросе 2016 года приняли участие 2467 респондентов, 2017 года — 1970 человек в возрасте 14—30 лет: учащиеся старших классов общеобразовательных школ, организаций казачьей направленности и профессиональных лицеев 14—17 лет — 60%; студенты вузов и ссузов 18—24 лет — 30%; работающая молодежь 25—30 лет — 10% (допущено целенаправленное смещение в сторону учащейся молодежи с учетом интересов исследователей).

1. *Кавказская война*. Идеологемы, связанные с Кавказской войной, часто используют радикально настроенные политики для разжигания реваншистских настроений и межэтнической напряженности в среде адыго-черкесской молодежи (табл. 1). В 2017 году снижается доля респондентов, утверждающих, что Кавказская война — дело прошлое и не должна влиять на сегодняшние отношения братских народов, а доля тех, кто не может определиться, составляет пятую часть и не меняется. В то же время существенно возросла доля не согласных с конструктивной версией идеологемы (с 20% до 26%). Еще более тревожные показатели прослеживаются в контрольном вопросе, где примерно в такой же пропорции увеличился процент молодых людей, выступающих за деструктивную версию (с 19% до 24%), и снизилось количество отвергающих ее (с 58% до 46%). Идеологема успешно «раскручивается» в тематических группах социальных сетей и других СМИ и влияет на восприятие молодежью исторических событий Кавказской войны и ее последствий. Другая причина — выпячивание руководством регионального казачества былых побед над черкесами, что породило рост реваншистских настроений среди адыго-черкесской молодежи.

Таблица 1

Отношение к попыткам идеологизации трагедии Кавказской войны

Шкала	Трагедия Кавказской войны — дело прошлое и не должно влиять на сегодняшние отношения братских народов — русских и кавказцев		Трагедия Кавказской войны сохраняет свою актуальность и сегодня, русские несут историческую вину перед кавказцами	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	8,9	10,1	35,5	23,6
2	2,5	8	5,8	6,8
3	4,1	2,9	9,4	8,1
4	4,2	4,6	7,7	7,1
5	20,1	20,6	22,3	23,2
6	4,3	4,7	5,3	6,6
7	5,1	6,2	3	4,7
8	6,6	8,8	2,7	2,3
9	5,8	5,1	1,5	1,7
10	38,3	28,2	6,8	8,3

2. *События на Украине*. Следующая пара идеологем позволяет оценить отношение респондентов к спорным вопросам, связанным с присоединением Крыма и поддержкой Россией Юго-Востока Украины (табл. 2).

Опрос 2017 года показал, что респонденты стали относиться к украинским событиям неоднозначно: постепенно спадает эмоциональный подъем после воссоединения Крыма, появились переживания, связанные с финансовыми затратами на развитие полуострова. Неоднозначно трактуются респондентами и другие события украинского конфликта, и за год почти на 7% увеличилось число выступающих против участия России в событиях на Украине. В то же время настолько же выросла доля не согласных с этим утверждением, т.е. соотношение позиций «за» и «против» внешнеполитической стратегии России по отношению к Украине осталось прежним, но произошла поляризация мнений.

Таблица 2

Отношение к ситуации на Украине

Шкала	Россия напрасно вмешалась в события на Украине, поддержав Донбасс и присоединив Крым		Россия правильно сделала, что вмешалась в события на Украине, поддержав Донбасс и присоединив Крым	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	43,3	30,7	7,4	13,9
2	6,7	12,2	2,1	5
3	6,8	5,3	3,4	4,3
4	4,3	5,3	3,2	4,7
5	18,6	18,7	18	19,2
6	4,1	5,8	4,5	6,2
7	2,8	5,2	4,8	6,4
8	2,8	3,6	6,8	5,9
9	1,5	2,6	6,7	5,5
10	9,2	10	43,3	28,6

В контрольном вопросе картина меняется: существенно увеличилось число поддерживающих утверждение об ошибочной политике государства (с 16% до 28%) и снизилась доля поддерживающих решения руководства страны (с 66% до 53%). Таким образом, только половина опрошенных продолжают поддерживать политику России во взаимоотношениях с Украиной и присоединение Крыма — 54% в первом случае (ответы 1—4 по шкале) и 53% во втором (ответы 6—10).

3. *Приоритеты государственной политики.* Одна из популярных либерально-оппозиционных идеологием связана с интерпретацией приоритетных задач государства (табл. 3). Отношение респондентов к приведенным высказываниям претерпело незначительные изменения: как и в 2016 году, практически каждый третий (28% выбравших значение 10) утверждает, что благополучие граждан важнее независимой политики, международного престижа и военной силы государства.

Таблица 3

Приоритеты государственной политики

Шкала	Главная задача правительства — обеспечить благополучие граждан, это более важно, чем международный престиж, независимая политика или военная сила		Главная задача правительства — это укрепление государственного могущества, международного престижа и независимости страны, ради этого можно жертвовать благополучием	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	5,5	7,5	18,6	16,6
2	1,9	1,9	6	5,7
3	3,3	4,1	8,8	7,6
4	4,6	7,3	7,9	9,2
5	22,7	21,1	25,1	21,4
6	7,4	7,3	7,1	8,7
7	7,7	8,4	6,8	7
8	11	8	4,1	3,6
9	6,2	6,3	3	3,4
10	29,6	27,7	12,7	10,5

Однако ответы на основной и контрольный вопросы показывают, что за год уменьшилась доля заявляющих о приоритете благополучия граждан (с 62% до 49% и с 41% до 39%). С другой стороны, доля твердо уверенных в первостепенной значимости государственного могущества держится на прежнем уровне (33%). Уверенность в приоритете благополучия граждан над задачей укрепления государства становится предпосылкой для протестной активности молодежи, а тема «невнимательного отношения» правительства к народу вызывает отклик у значительной части опрошенных.

4. *Русские в России*. Российские националисты часто заявляют о необходимости наделить русских «особыми правами» как «главную нацию страны». Отношение респондентов к этой идее представлено в таблице 4.

Русские в России...

Таблица 4

Шкала	Россию создавали русские, поэтому справедливо, если русский народ займет место «старшего брата» в семье российских народов		Россия — многонациональная страна и ни один народ не может быть «старшим», все равны между собой	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	17,9	23,1	8,6	8,1
2	3,2	4,6	2,6	3,2
3	5,5	5,3	4,1	5,2
4	5,3	5,8	4,3	5
5	21,1	18,7	18,6	18
6	6,1	7,3	5	5,7
7	6,8	8,4	4,2	5,6
8	6,8	6,3	5,4	5,1
9	5,2	5,8	5,2	5,6
10	22,1	14	42,2	31

Ответы на основной вопрос показывают, что за год доля респондентов, которым близки идеи национализма, сократилась с 47% до 42%. Незначительная часть опрошенных (6—7%) изменила свое отношение и пополнила ряды противников русского национализма. В контрольном вопросе также заметно снижение доли респондентов, поддерживающих конструктивное утверждение (с 62% до 53%), но доля поддерживающих национализм остается неизменной (около 20%). С учетом общей «размытости» политического мировоззрения молодежи можно предположить, что при соответствующей подаче информации (квази-)националистические настроения, связанные с темой «защиты прав русского народа», могут затрагивать до 30—40% молодежи.

5. *Кавказские народы на Кавказе*. Аналогичный вопрос задавался респондентам на тему «кавказского национализма» (табл. 5), и в ответах прослеживается увеличение доли националистически настроенной молодежи. Если в 2016 году идею приоритета кавказских народов поддержали 26%, то в 2017 году — 31%; против высказались 51% и 47% соответственно. Ответы на контрольный вопрос также свидетельствуют о росте доли «националистов»: если в 2016 году идею равноправия народов поддерживали 53%, то в 2017 — на 5% меньше. В то же время уменьшается доля сомневающихся (значение 5 по шкале), что говорит о поляризации мнений.

Таблица 5

Кавказские народы на Кавказе

Шкала	Справедливо, если на Кавказе представители исконных кавказских народов имеют больше прав, чем представители других национальностей		Несправедливо, если на Кавказе представители исконных кавказских народов имеют больше прав, чем представители других национальностей	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	32,2	25,3	9,8	8,6
2	5,1	5,9	3,2	2,8
3	7,3	8,2	4,8	6
4	6,8	7,8	5,1	5,7
5	22,7	21,1	24,4	21,2
6	5,4	8	5,2	6,4
7	4,9	7,5	4,5	6,6
8	4,3	3,8	6,2	4,2
9	3,3	2,6	5,6	4,5
10	8,1	9,4	31,2	23,6

6. *Казачи на Кубани.* Следующие высказывания также затрагивают этнополитические отношения в регионе и раскрывают отношение респондентов к идее приоритета прав казачества на Кубани, периодически озвучиваемой радикальными элементами из среды казачества (табл. 6). Примерно половина респондентов полагает, что казачество на Кубани не должно иметь больше прав, чем представители других национальностей: 47% и 43% соответственно (суммы значений 1—4 по первому вопросу и 6—10 по второму), и мнение респондентов за год не изменилось. Поддерживают идеи приоритета казачества в среднем 29%. В основном вопросе «исключительность казаков» поддержали в 2016 году 34%, в 2017 — 32%, а пятая часть не определились с позицией. Распределение ответов на контрольный вопрос полностью согласуется с основным: в 2016 году равноправие всех наций на Кубани поддержали 54%, в 2017 — 43%, доля националистически настроенных респондентов не изменилась (25%).

Таблица 6

Права казаков на Кубани

Шкала	Кубань — казачий край, поэтому справедливо, если на Кубани казаки имеют больше прав, чем представители других национальностей		Кубань — часть многонациональной России, поэтому несправедливо, если на Кубани казаки имеют больше прав, чем представители других национальностей	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	30,9	26	11,7	10,9
2	4,5	9,1	2,8	2,9
3	6,2	6,1	5,8	6,2
4	4,6	5,6	4,5	5,2
5	19,9	20,1	21,2	21,3
6	5,5	5,4	5,1	6,1
7	5,5	6,2	4,6	5,1
8	4,3	4,7	6,1	5,9
9	3,2	4	6,2	4,7
10	15,2	11,9	32	21,1

Здесь может быть полезным распространение среди молодежи правильного понимания казачества — как субэтноса, играющего большую, но не исключительную роль в жизни Кубани, ее истории и культуре наряду с другими народами, или как политической силы, добывающей власть на основе своей исторической роли в освоении Кубани и решении задач, которые ставит перед казачеством нынешняя власть.

7. *Сирийский конфликт*. Следующая пара утверждений позволяет оценить уровень поддержки молодежью действий России на международной арене: был использован популярный либеральный тезис о «напрасном вмешательстве России в Сирийский конфликт» (табл. 7). В среднем более половины опрошенных поддерживают политику страны в отношении вооруженного конфликта в Сирии — 41% ответов в первом случае (значения 1—4) и 47% во втором случае (6—10). В течение года увеличилась доля респондентов, которые сомневаются в своей позиции по сирийской кампании (с 20% до 25% в контрольном вопросе). В то же время уменьшается доля поддерживающих политику государства (с 47% до 41% в основном вопросе и с 59% до 47% в контрольном). С одной стороны, здесь сказывается влияние либерально-оппозиционных идей, транслируемых внесистемными политиками. С другой стороны, возвращаясь к вопросу о важности обеспечения благополучия граждан как главной задаче правительства, следует признать, что значительная часть опрошенных (практически каждый третий) видит главной задачей государства не внешний престиж, а внутреннюю стабильность и благополучие граждан, — это потенциальная социальная база для разжигания протестных настроений.

Таблица 7

Отношение к конфликту в Сирии

Шкала	Россия напрасно вмешалась в военный конфликт в Сирии, он нас не касается, а влечет за собой лишние расходы и ненужный конфликт с Западом		Россия правильно сделала, что вмешалась в военный конфликт в Сирии, терроризм нужно остановить на дальних подступах, иначе завтра он придет к нам	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	30,6	20,8	9,9	8,8
2	5,4	7,7	2,6	3,3
3	6,2	6	4,2	3,8
4	5,1	6,8	3,9	5,1
5	21,8	25,3	20,3	24,8
6	4,3	6,5	4,7	6,5
7	5,4	5,3	4,3	6,8
8	4,9	4,3	6,2	5,9
9	3,1	3,8	5,5	5,1
10	13,2	12,8	38,3	23

8. *«Россия для русских»*. Поскольку в ходе предыдущих исследований мы неоднократно сталкивались с распространением идей русского национализма среди молодежи, респондентам было предложено выразить свое отношение к самому известному лозунгу националистов (табл. 8).

Таблица 8

Поддержка идеологемы «Россия для русских»

Шкала	«Россия для русских» — это правильная формула государственно-этнического устройства России		«Россия для русских» — это неправильная формула государственно-этнического устройства России	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	32,1	31,7	16	11,7
2	5,8	5,8	3,1	3,6
3	6,3	5	4,7	3,8
4	5,4	5,9	3,9	4,7
5	17,6	25,3	19,4	22,2
6	4,8	3,3	5,2	5,1
7	3,6	5,5	4,1	5,1
8	3,9	3,2	5,1	6,7
9	3,4	2,7	5,4	5,2
10	17,1	10,8	33,1	31,7

Более половины опрошенных выступают против данной идеологемы: 48% в первом вопросе и 54% во втором. Однако настораживает, что у четверти респондентов (26% и 24% соответственно) этот лозунг вызывает отклик. В целом ответы вызывают тревогу и требуют детального изучения причин и каналов распространения националистических идей в молодежной среде.

9. *Отношение к действующей власти.* Последнее парное утверждение было включено в блок вопросов для определения отношения молодежи к политическому руководству страны: значительная часть респондентов (более 45%) поддерживает политику действующей власти (51% в основном и 37% в контрольном вопросе заявили о поддержке политического курса) (табл. 9).

Таблица 9

Отношение к действующей власти

Шкала	Действующая власть, несмотря на отдельные минусы и ошибки, в целом добилась больших успехов во внешней и внутренней политике		Действующая власть, несмотря на отдельные успехи, в целом ведет неудачную внешнюю и внутреннюю политику	
	2016	2017	2016	2017
	%	%	%	%
1	6,9	8,3	25,3	16,4
2	1,7	5,9	8,6	7,2
3	3,1	3,9	8	7,4
4	4,9	5,3	7,3	6,3
5	24,6	25	26,7	26,7
6	7	7,3	6,4	6,9
7	8,6	8,7	3,9	5,8
8	10,1	9,8	3,6	3,6
9	8,6	6,6	2,1	2,8
10	24,5	18,2	8,1	9,3

За год возросла доля респондентов, недовольных политикой власти (с 17% до 23% в основном вопросе и с 24% до 28% в контрольном) и пропорционально уменьшилась доля считающих, что, несмотря на отдельные минусы и ошибки, действующая власть добилась успехов во внешней и внутренней политике (с 59%

до 51% в основном вопросе и с 49% до 37% в контрольном). Традиционно высоким остается процент сомневающейся молодежи (выбравшей значение 5), что указывает на наличие предпосылок для роста протестных настроений молодежи, активно подогреваемых оппозицией.

Таким образом, противоречивость мировоззренческих установок молодежи Кубани за год незначительно увеличилась, а значит, возрос и потенциал конфликтности молодежи на национальной и политической почве. На фоне роста уровня молодежного патриотизма наблюдается и распространение радикальных социальных протестов. Как показывают результаты проведенного опроса, почти во всех вопросах доли неопределившихся уменьшились, что, с одной стороны, радует — снижается число безразличных и отстраненных от социальных процессов молодых людей, но, с другой стороны, нарастает опасность радикализации молодежи и накопления латентной конфликтности.

На наш взгляд, главная причина этих тенденций — отсутствие внятной государственной политики в области работы с молодежью. Провозглашаемое государством воспитание патриотизма, который предполагает взращивание жертвенности как извечной традиционной ценности, размывается пропагандой либерального индивидуализма и потребительства, которые эту ценность отрицают, соответственно, развитие добровольчества и взаимопомощи входит в противоречие с идеями лидерства и конкурентности, а ценности межнациональной и межрелигиозной дружбы и уважения — с идеями межэтнической и межконфессиональной терпимости. Провозглашаемое государством возвращение к традиционным ценностям сталкивается с инерцией 1990-х и «нулевых» годов, что порождает мировоззренческие сбои у молодежи. Если эта раздвоенность сохранится, то тенденции радикализации и мировоззренческой поляризации молодежи будут нарастать, что точно не будет способствовать сплочению нашего и так фрагментированного общества.

Библиографический список

- [1] Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи: концепции и факты / под ред. Т.А. Хагурова, М.Е. Поздняковой. М.—Краснодар, 2017.
- [2] Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования / под ред. Т.А. Хагурова. Краснодар, 2015.
- [3] Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Второй этап исследования / под ред. Т.А. Хагурова. Краснодар, 2016.
- [4] Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Заключительный этап исследования / под ред. Т.А. Хагурова. Краснодар, 2017.
- [5] *Донцова Г.Г.* Националистические и протестные идеологемы глазами молодежи полиэтничного региона: опыт исследования // *Социальная педагогика*. 2016. № 3.
- [6] *Донцова Г.Г., Рудаков М.Г.* Новые и нетрадиционные религии. Угроза распространения религиозного экстремизма в молодежной среде // *Теория и практика общественного развития*. 2016. № 9.
- [7] *Рудаков М.Г.* Новые и нетрадиционные религии в полиэтничном социуме: к вопросу о духовной безопасности // *Социальная педагогика*. 2016. № 3.
- [8] *Ковалева М.С.* Интерес молодежи полиэтничного региона к политике в сравнении с аналогичным периодом прошлого года // *Социальная педагогика*. 2016. № 3.
- [9] *Ковалева М.С.* Интересы и ценности молодежи в полиэтничном регионе // *Концепт*. 2016. Т. 29.

The dynamics of the value orientations of the Kuban youth*

T.A. Khagurov, A.A. Ostapenko

Kuban State University
Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, Russia, 350040
(e-mail: khagurov@mail.ru; ost101@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of a three-year sociological study of the causes of social tension among the youth in Kuban as a polyethnic region. Based on the results of the survey of high school students, university students and young workers, the authors consider the youth's attitudes to the current government, priorities of state policy, events in Ukraine and Syria, assess the state of interethnic relations in the North Caucasus and the role of Cossacks in Kuban. The article emphasizes that the inconsistency of worldviews and attitudes of the Kuban youth to these issues increased in 2017, i.e. the potential for conflicts on national and political grounds increased, which lead to the growth of social activity of participants in both patriotic actions and social protests. Today, the rejuvenation of social protests is obvious for more and more schoolchildren and teenagers take part in them. There is a growth of both the youth support for state patriotism and radical anti-state protests, and in general the number of the youth indifferent and detached from social processes declines. There is a danger of polarization and radicalization of the youth and accumulation of latent conflict potential. The state patriotic education aiming to ensure the traditional value of sacrifice for the country is eroded by the propaganda of liberal individualism and consumerism which deny such a value; the promotion of volunteerism and mutual aid comes into conflict with the ideas of leadership and competitiveness, and the values of interethnic and inter-religious friendship and respect — with the ideas of interethnic and interfaith tolerance. The return to traditional values proclaimed by the state faces the westernization trends, which determines the youth's worldview inconsistency.

Key words: youth; polyethnicity; worldview and value orientations; interethnic relations; social tension; youth radicalization; social protests

References

- [1] *Extremalnost i extremism v socialnykh praktikakh rossiyskoy molodejy: kontseptsii i facty* [Extremism in Social Practices of the Russian Youth: Concepts and Facts]. Pod. red. T.A. Khagurova, M.E. Pozdnyakovej. Moscow—Krasnodar; 2017 (In Russ.).
- [2] *Extremism i ethnosocialnye conflicty v molodejnoj srede polietnichnogo regiona. Opyt empiricheskogo issledovaniya* [Extremism and Ethnic-Social Conflicts among the Youth of the Polyethnic Region. An Empirical Study]. Pod. red. T.A. Khagurova. Krasnodar; 2015 (In Russ.).
- [3] *Extremism i ethnosocialnye conflicty v molodejnoj srede polietnichnogo regiona. Vtoroy etap issledovaniya* [Extremism and Ethnic-Social Conflicts among the Youth of the Polyethnic Region. Second Stage of the Study]. Pod. red. T.A. Khagurova. Krasnodar; 2016 (In Russ.).
- [4] *Extremism i ethnosocialnye conflicty v molodejnoj srede polietnichnogo regiona. Finalnaya stadiya issledovaniya* [Extremism and Ethnic-Social Conflicts among the Youth of the Polyethnic Region. Final Stage of the Study]. Pod. red. T.A. Khagurova. Krasnodar; 2017 (In Russ.).
- [5] Dontsova G.G. *Natsionalisticheskie i protestnye ideologemy glazami molodezhi polietnichnogo regiona: opyt issledovaniya* [Nationalist and protest ideologemes through the eyes of the polyethnic region youth: An empirical study]. *Sotsialnaya Pedagogika*. 2016; 3 (In Russ.).

* © T.A. Khagurov, A.A. Ostapenko, 2019.

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 15-18-00038.

The article was submitted on 02.10.2018. The article was accepted on 28.02.2019.

- [6] Dontsova G.G., Rudakov M.G. Novye i netraditsionnye religii. Ugroza rasprostraneniya religioznogo ekstremizma v molodezhnoy srede [New and non-traditional religions. The threat of the spread of religious extremism among the youth]. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*. 2016; 9 (In Russ.).
- [7] Rudakov M.G. Novye i netraditsionnye religii v polietnichnom sotsiume: k voprosu o dukhovnoy bezopasnosti [New and non-traditional religions in the polyethnic society: On the spiritual security]. *Sotsialnaya Pedagogika*. 2016; 3 (In Russ.).
- [8] Kovaleva M.S. Interes molodezhi polietnichnogo regiona k politike v sravnenii s analogichnym periodom proshlogo goda [Political interests of the youth in the polyethnic region as compared to the same period of the last year]. *Sotsialnaya Pedagogika*. 2016; 3 (In Russ.).
- [9] Kovaleva M.S. Interesy i tsennosti molodezhi v polietnichnom regione [Interests and values of the youth in the polyethnic region]. *Kontsept*. 2016; 29 (In Russ.).